

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Редакция журнала продолжает публикацию материалов, посвященных культурному наследию полиэтничного региона. В настоящем разделе помещены материалы, выполненные в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. проекта Астраханского государственного университета «Проблемы сохранения культурного наследия в полиэтничном регионе» (02.740.11.0593). Данный проект призван восполнить утраченное, возродить надежду на сохранение связующей нити между настоящим и прошлым.

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ПОНЯТИЙНЫЙ АНАЛИЗ

Романова Анна Петровна, доктор философских наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а
E-mail: aromanova_mail@mail.ru

Топчиев Михаил Сергеевич, кандидат политических наук

Астраханский государственный университет
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а
E-mail: dc_mail@bk.ru

Целью статьи является понятийный анализ проблемы сохранения культурного наследия и культурной памяти поликультурного региона. Задачами статьи явился анализ наиболее востребованных на данный момент концепций культурной памяти и культурного наследия, их специфика и место в системе сохранения культурной идентификации общества. В статье показана взаимосвязь этих двух концептов, их общее и особенное. В результате анализа автор приходит к выводу о том, что культурное наследие понятие более расплывчатое и динамично меняющееся. Один и тот же объект культурного наследия в разное время может занимать различные как по величине, так и по содержанию сегменты культурной памяти. Так, например, места, связанные с революционными событиями начала века, постоянно меняют конфигурацию культурной памяти, складывающуюся вокруг них.

Ключевые слова: культурное наследие, культурная память, места памяти, культурная ценность, объекты культурного наследия, социальная память, коллективная память, материальное культурное наследие, нематериальное культурное наследие.

CULTURAL MEMORY AND CULTURAL HERITAGE:
CONCEPTUAL ANALYSIS

Romanova Anna P., D.Sc. (Philosophy), Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: aromanova_mail@mail.ru

Topchiev Mikhail S., Ph.D. (Political Science)

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: dc_mail@bk.ru

The purpose of article is the conceptual analysis of a problems of preservation of a cultural heritage and cultural memory of the polycultural region. Tasks of article were the analysis of the most demanded conceps of cultural memory a cultural heritage at present, and their specifics and a place in system of preservation of cultural identification of society. In article the interrelation of these two concepts, their the general and special feature are shown. As a result of the analysis the author comes to a conclusion that a cultural heritage concept is more indistinct and dynamically changing. The same object of a cultural heritage at different times can occupy various segments of cultural memory, both by size by the contents. So, for example, the places connected with revolutionary events of the beginning of the century, constantly change the configuration of cultural memory developing round them.

Keywords: *Cultural heritage, Cultural memory, Memory places, Cultural value, Objects of a cultural heritage, Social memory, Collective memory, Material cultural heritage, Non-material cultural heritage.*

Введение. В последнее время стало хорошим тоном говорить и писать об исторической и культурной памяти и местах памяти, особенно с легкой руки Пьера Нора. Не менее популярной продолжает оставаться и проблема сохранения культурного наследия, как его материальной составляющей, так и нематериальной, посредством воспроизводства в культурной памяти. Что же представляет собой культурная память? Как соотносятся понятия «культурная память», «культурное наследие» и «места памяти» или можно говорить об их идентичности? Целью данной статьи и является понятийный и сравнительный анализ проблемы сохранения культурного наследия и культурной памяти поликультурного региона. Задачами статьи явился анализ наиболее востребованных на данный момент концепций культурной памяти и культурного наследия, их специфика и место в системе сохранения культурной идентификации общества.

1. Культурная память. Понятие культурной памяти, как и исторической, коллективной – это продукт XX в., когда появилась возможность учитывать при анализе, прежде всего, исторических событий и попытках реконструкции исторического полотна, не только официальные хроники, но и нарративные источники, неофициальные документы, предметы повседневного быта и т.д. Большую роль в этом процессе сыграли представители Школы Анналов, анализирующие менталитет представителей прошлых эпох. В разработке этого понятия участвовали М. Хальбвакс, Я. Ассманн, П. Нора, Ю. Лотман и др.

Возникновение культурной памяти связано, по мнению Я. Асмана с феноменом смерти и сопровождающими его ритуалами. Именно память о мертвых становится первой формой культурной памяти. «Понятие прошлого возникает тогда, когда осознается разница между вчера и сегодня. Смерть есть «первичный опыт» для осознания этой разницы, так что воспоминания, связанные с умершими (memoria), дают начало культуре воспоминаний» [1, с. 56].

А появление самого понятия культурной памяти непосредственно связано с понятиями коллективной и социальной памяти. Она формируется веками в определенной социальной группе, как предположил еще М. Хальбвакс.

Культурная память является не хранилищем информации, а некой сложной и постоянно меняющейся и развивающейся субстанцией. Ю. Лотман считал, что память культуры не только едина, но и внутренне разнообразна... и смыслы в памяти культуры не «хранятся», а растут. [15, с. 200] Для Я. Ассмана культурная память тоже непрерывный процесс, в котором каждый социальный слой аккумулирует и реконструирует знание о себе и своей идентичности в форме культурной памяти. Культурную память, по Ассману, можно, следовательно, понимать как форму трансляции и актуализации культурных смыслов [1, 21].

Итак, культурная память не является сиюминутным продуктом, она накапливается веками. Можно согласиться в Я. Ассманом, что возникает она в поле церемониальной коммуникации через ее объективированные формы, или как мы сказали бы сейчас «места памяти», которыми являются тексты, изображения, монументальные постройки, например, египетские пирамиды, надписи и изображения в них. «К ней же можно отнести ритуалы и сакральные действия как институционализированные формы коммуникации, которые, будучи «фигурами воспоминания», как бы возвышаются над временем. Носителями культурной памяти являются уже не обязательно современники «актуального сообщества вспоминающих», а особые (иногда профессиональные) хранители и носители традиции, например жрецы» [1, с. 56]. Однако, с нашей точки зрения, если можно говорить о сакральных истоках и достаточно долгой форме сакрального существования, то нельзя полностью говорить о сакрализации культурной памяти как таковой. Если говорить о традиционной культуре, то еще можно согласиться с утверждением Е.В. Андреевой о том, что «культурная память связана с присущими человеку в традиционной культуре представлениями о сакральном и профанном, соединенными и поддерживаемыми посредством культа, вследствие чего культурная память удерживает единство культуры трансляцией вечных, неизменных бытийственных основ мира и нормообраза человека, воплощенных в объектах материального и нематериального культурного наследия» [6]. Однако, как нам кажется, нельзя представлять культурную память как «интенциональный центр окружности, каждая точка которой (историческое событие) соединена с сакральным центром и только потому имеет смысл и значимость для помнящей культуры» [6]. Культурная память представляет собой массив информации, более широкий, чем только сакральная информация. Исторической памяти являются в терминологии П. Нора «места памяти» (*lieux de mémoire*). Они, по его мнению, появляются не благодаря существованию памяти социальных групп, а в связи с ее исчезновением [17, 18]. В определенные моменты человеческой истории происходит разрыв памяти, сопровождающийся одновременно глубокой потребностью в ее сохранении. Поскольку уже не существует памяти рода или социальной группы, то для ее фиксации необходимы места памяти, «где находит убежище чувство непрерывности памяти» [17, 18]. Места памяти возникают в связи с деритуализацией повседневной жизни, как некие хранилища, «останки» (П. Нора). «Места памяти рождаются и живут благодаря чувству, что спонтанной памяти нет, а значит – нужно создавать архивы, нужно отмечать годовщины, организовывать празднования, произносить надгробные речи, нотариально заверять акты, потому что такие операции не являются естественными. Вот почему охрана меньшинствами спасенной памяти в специальных, ревностно оберегаемых центрах способна лишь накалить добела истину всех мест» [18, 26]. Что же относит П. Нора к местам памяти? Это – музеи, архивы, кладбища, коллекции, праздники, годовщины, трактаты, протоколы, монументы, храмы, ассоциации – все эти ценности в себе – свидетели другой эпохи, иллюстрируют культурное наследие. Можно ли проводить аналогии между культурным наследием и местами памяти? Термин «культурное наследие» в западной традиции

(в английском варианте) вписывается в широкий и достаточно сложный терминологический ряд: «cultural heritage», «cultural patrimony», «cultural property», «physical cultural resources», «indigenous», «traditional knowledge», «folklore». В западной литературе с размежеванием этой терминологии возникают серьезные трудности [2, 14]. Многогранность и сложность понятия культурное наследие определяется многими исследователями. Так, Р. Темпель и К. Дегль считают, что не существует одного определенного культурного наследия, но существует многовариантность его форм, каждый раз меняющихся в новой актуальной перспективе. Как впрочем, не существует и единой культурной памяти – она многогранна и вариативна. При этом исследователи подчеркивают, что «культурное наследие является историческим аспектом культуры, причем должно быть безусловно ясно то, что в разговоре об актуальном культурном наследии речь идет всегда о конструкции настоящего, которая создается из взятого из прошлого материала, чтобы заполнить настоящее определенными смыслами» [5, с. 45].

Эволюция трактовки этих терминов отражает эволюцию отношения мировой общественности к самому культурному наследию и превращение проблемы его сохранения сначала из частной в государственную, а затем и в общемировую. Понятие «cultural property» (культурная собственность) постепенно начало сменяться понятием «cultural heritage» (культурное наследие) в Европейских конвенциях и в принципах, на которых они основаны, и одновременно этот момент обозначил смену культурной политики [4]. Достаточно универсальное определение культурного наследия привел П. Говард: культурное наследие «это то, что подлежит сохранению в настоящем ради возможности потребления в будущем» [3].

В отечественном дискурсе тоже существует целый ряд терминов: исторический памятник, культурная ценность, физический исторический ресурс, имеющих разную смысловую нагрузку. Понятие культурной ценности является важнейшим в дефиниции самого культурного наследия. Ю.А. Веденин определяет его как «систему материальных и интеллектуально-духовных ценностей, созданных и сбереженных предыдущими поколениями и представляющих исключительную важность для сохранения культурного и природного генофонда Земли и для её дальнейшего развития» [5, 10]. Причем, он трактует его достаточно широко, причисляя к нему не только отдельные памятники – археологические, архитектурные и историко-мемориальные объекты, но и сами ценности, духовные и эстетические, содержащиеся в книжном наследии и нематериальном культурном наследии, а также традиционные формы хозяйствования и природопользования, т.е. всё то, что представляет собой культурную ценность и может рассматриваться как национально-культурно-образующая часть материальной и духовной культуры, построенная прошлыми поколениями, вытерпевшая испытание временем и передающаяся следующим поколениям как нечто ценное и почитаемое, определяется культурное наследие в культурологическом словаре [11]. В рамках ценностного подхода определяет культурное наследие и музейная энциклопедия, как совокупность объектов культуры и природы, отражающих этапы развития общества, и осознаваемых социумом как ценности, подлежащие сохранению и актуализации [19]. На основании анализа международно-правовых актов ЮНЕСКО М.М. Богуславский приходит к выводу о категориальной тождественности понятий «культурные ценности» и «культурное наследие» [9]. Однако исследователи отождествляют понятия «культурное наследие» и «культурная ценность». Так, С.Н. Молчанов полагает, что термин «культурные ценности» шире и универсальнее понятия «культурное наследие», поскольку «культурное наследие (достояние) представляет из себя особый случай культурных ценностей, то и категориальную проблематику культурного наследия (достояния) нужно рассматривать в более широком контексте – в контексте проблематики культурных ценностей» [17].

Некоторые исследователи считают, что замена термина «культурные ценности» на «культурное наследие» связана с проявлением энтропийных процессов, со стремлением к воссоединению культурных ценностей в единое культурное пространство,

что приводит к обесцвечиванию, рассредоточению, рассеиванию, смешению, упадку и смерти самобытных культурных проявлений [20].

Фактор преемственности, трансляции ценностей подчеркивал в определении культурного наследия Д.С. Лихачевым в проекте Декларации прав культуры. Он разделяет в наследии как форме сохранения и передачи совокупного духовного опыта человечества две его составляющие: духовные (язык, идеалы, традиции) и материальные (музейные, архивные, библиотечные фонды, памятники археологии, архитектуры, науки и искусства, памятные знаки, сооружения, ансамбли, достопримечательные места и другие свидетельства исторического прошлого, уникальные ландшафты, совместные творения человека и природы, современные сооружения, представляющие особую ценность с точки зрения истории, искусства или науки). Фактор трансляции фиксирует и Э. Баллер в дефиниции культурного наследия, которое он определяет в широком смысле как «совокупность связей, отношений и результатов духовного производства прошлых исторических эпох», а в более узком – «совокупность доставшихся человечеству от прошлых эпох культурных ценностей, критически осваиваемых, развиваемых и используемых в соответствии с конкретно-историческими задачами современности, в соответствии с объективными критериями общественного прогресса» [8, с. 52]. Как форму передачи совокупного духовного опыта человечества определяет культурное наследие К. Хорунженко. Он выделяет следующие компоненты культурно-исторического наследия: язык, идеалы, традиции, обряды, обычаи, праздники, памятные даты, фольклор, народные промыслы и ремесла; произведения искусства, музейные, архивные и библиотечные фонды, коллекции, рукописи, письма, личные архивы; памятники архитектуры, науки и искусства, памятные знаки, сооружения, ансамбли, достопримечательные места и другие свидетельства исторического прошлого. Культурно-историческое наследие, по его мнению, синтетическое понятие, включающее разнообразнейшие проявления культуры [21, с. 640].

Еще одним фактором, который очень часто становится ключевым в определении культурного наследия, является его информационный характер.

Так, М.Е. Кулешова определяет наследие как «...информационный потенциал, запечатленный в явлениях, событиях, материальных объектах и необходимый человечеству для своего развития, а также сохраняемый для передачи будущим поколениям» [12, с. 41]. Для А.В. Лисицкого наследие является «сложной социокультурной системой, подчиненной синергетическим законам, активно взаимодействующей со средой и транслирующей определенную, меняющуюся во времени и пространстве информацию» [13, 15].

Так все-таки, можем ли мы говорить об идентичности понятий «культурная память» и «культурное наследие» и «места памяти» и «объекты культурного наследия»? В контексте разных трактовок исследователями проводятся определенные параллели и сопоставления. Так, А.Эткинд из Кембриджа выделяет две категории культурной памяти «мягкую память», куда относятся книги, дискурсы, тексты, и «твердую память», которая включает памятники, музеи и т.д. По мысли Эткинда, культурные процессы памяти рождаются из взаимодействия этих «твердых» и «мягких» компонентов [16]. Здесь явно прослеживается аналогия с материальным и нематериальным культурным наследием. Однако область культурного наследия, как нам кажется, более узка и четко очерчена.

В другой трактовке Е.В. Андреевой культурная и историческая память противопоставляется наследию. «В силу присущего эпохе Модерна ускорения развития, культурная память быстро пополняется, с другой стороны в ней нарастает та часть, которая более не вовлечена в жизненную практику людей, в круг их жизненно важных представлений. Эта часть культурной памяти образует культурное наследие, требующее сохранения и пополняемое за счет разысканий в области народной культуры, открытий археологии и т.д.» [6]. Исследовательница считает, что если истори-

ческая память способствует национальному самосознанию, то культурное наследие признается как общее достояние человечества [6].

Если трактовать культурное наследие как нечто сохраняемое в своей неизменности и потому ценное, то нельзя не согласиться с Ю. Арнаутовой, что культурная память являет собой не просто хранилищем фактов прошлого, а непрерывно функционирующее реконструирующее воображение [7]. И в этом возможно ее главное отличие от наследия.

Выводы. Комплекс понятий, связанных с культурной памятью и культурным наследием достаточно обширен и до конца не определен. Объекты культурного наследия более объективированы, структурированы систематизированы, поскольку включены в туристический оборот и тем самым ксюзмеризированы. Культурная память – гораздо более расплывчатый концепт, он объективируется, прежде всего, в объектах материального и нематериального культурного наследия, однако он более динамичен. Один и тот же объект культурного наследия в разное время может занимать различные как по величине, так и по содержанию сегменты культурной памяти. Так места, связанные с революционными событиями начала века, постоянно меняют конфигурацию культурной памяти, складывающуюся вокруг них.

Список литературы

1. Assmann J. Das kulturelle Gedachtnis: Schrift, Erinnerung und politische Identitat in fruehen Hochkulturen / J. Assmann. – Mii-nchen, 1992.
2. Hoffman Barbara T. Art and cultural heritage: law, policy, and practice / T. Hoffman Barbara. – Cambridge University Press ; New York, 2006.
3. Howard P. Heritage: management, interpretation, identity / P. Howard. – Continuum : London, 2003.
4. Manleo Frio. Cultural property and cultural heritage: a battle of concepts in international Law / Manleo Frio. – International Review of the Red Cross, 2004. – June.
5. Tempel R. Wissenschaftliches und kulturelles Erbe in Osterreich: Ueber die Definition, Sammlung, Erfas-sung, Erhaltung und Zuganglichkeit von wissenschaftlichen Quellen / R. Tempel, C. Dögl. – Wien, 2006.
6. Андреева Е. В. Культурное наследие как ядро культурной памяти и его роль в сохранении духовной целостности Российской цивилизации : автореф. дис. ... канд. философ. наук / Е. В. Андреева. – Ростов-на-Дону, 2007.
7. Арнаутова Ю. А. Культура воспоминания и история памяти / Ю. А. Арнаутова // История и память: Историческая культура Европы до начала Нового времени / под ред. Л. П. Репиной. – Москва : Кругъ, 2006.
8. Баллер Э. А. Социальный вопрос и культурное наследие / Э. А. Баллер. – Москва, 1987.
9. Богуславский М. М. Международная охрана культурных ценностей / М. М. Богуславский. – Москва, 1979.
10. Веденин Ю. А. Современные проблемы сохранения наследия / Ю. А. Веденин // Культурное и природное наследие в региональной политике. – Ставрополь, 1997.
11. Кравченко А. И. Культурология: Словарь / А. И. Кравченко. – Москва : Академический проект, 2000.
12. Кулешова М. Е. Понятийно-терминологическая система «природное культурное наследие»: содержание и основные понятия / М. Е. Кулешова // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов : сб. науч. тр. – Москва, 1994.
13. Лисицкий А. В. Культурное наследие как ресурс устойчивого развития : дис. ... канд. культурол. / А. В. Лисицкий. – Москва, 2005.
14. Лихачев Д. С. Декларация прав культуры и ее международное значение / Д. С. Лихачев // Наука и жизнь. – 2006. – № 2.
15. Лотман Ю. М. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю. М. Избранные статьи. – Таллинн, 1992. – Т. 1.
16. Магвайр Мирен. Культурная память в России: Первые совместные чтения Кембриджского университета и журнала «Новое литературное обозрение» (Кингс-колледж, Кембридж, 18 апреля 2007 г.) / Магвайр Мирен, Рутген Эллет. – Кембридж, 2007.
17. Молчанов С. Н. Культурное право России. Информационный портал «Культурное право России» / С. Н. Молчанов. – Режим доступа: <http://www.culturnoepravo.narod.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

18. Нора П. Проблематика мест памяти. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. – Санкт-Петербург, 1999.
19. Российская музейная энциклопедия. – Режим доступа: <http://www.museum.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
20. Рыбак К. Е. Принципы музейного права (историко-правовые аспекты) / К. Е. Рыбак // Культура: управление, экономика, право. – 2006. – № 2.
21. Хоруженко К. М. Культурология: Энциклопедия слов / К. М. Хоруженко. – Ростов-на-Дону, 1997.

References

1. Assmann J. Das kulturelle Gedächtnis: Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen / J. Assmann. – München, 1992.
2. Hoffman Barbara T. Art and cultural heritage: law, policy, and practice / T. Hoffman Barbara. – Cambridge University Press ; New York, 2006.
3. Howard P. Heritage: management, interpretation, identity / P. Howard. – Continuum : London, 2003.
4. Manleo Frio. Cultural property and cultural heritage: a battle of concepts in international Law / Manleo Frio. – International Review of the Red Cross, 2004. – June.
5. Tempel R. Wissenschaftliches und kulturelles Erbe in Österreich: Über die Definition, Sammlung, Erfassung, Erhaltung und Zugänglichkeit von wissenschaftlichen Quellen / R. Tempel, C. Dögl. – Wien, 2006.
6. Andreeva E.V. *Kulturnoe nasledie kak yadro kulturnoy pamyati i ego rol v sokhraneni dukhovnoy tselostnosti Rossiyskoy tsivilizatsii*. Rostov on Don, 2007.
7. Arnautova Yu.A. *Kultura vospominaniya i istoriya pamyati. Istoriya i pamyat: Istoricheskaya kultura Evropy do nachala Novogo vremeni*, pod red. L.P. Repinoy. Moscow: Krug, 2006.
8. Baller E.A. *Sotsialny vopros i kulturnoe nasledie*. Moscow, 1987.
9. Boguslavskiy M.M. *Mezhdunarodnaya okhrana kulturnykh tsennostey*. Moscow, 1979.
10. Vedenin Yu.A. *Sovremennye problemy sokhraneniya naslediya. Kulturnoe i prirodnoe nasledie v regionalnoy politike*. Stavropol, 1997.
11. Kravchenko A.I. *Kulturologiya: Slovar*. Moscow, Akademicheskii projekt, 2000.
12. Kuleshova M.E. *Ponyatiyno-terminologicheskaya sistema «prirodnoe kulturnoe nasledie»: sodержanie i osnovnye ponyatiya. Unikalnye territorii v kulturnom i prirodnom nasledii regionov*. Moscow, 1994.
13. Lisitskiy A.V. *Kulturnoe nasledie kak resurs ustoychivogo razvitiya*. Moscow, 2005.
14. Likhachev D.S. *Deklaratsiya prav kultury i ee mezhdunarodnoe znachenie. Nauka i zhizn*. 2006, no. 2.
15. Lotman Yu.M. *Pamyat v kulturologicheskom osveshchenii*. Lotman Yu.M. *Izbrannye stati*. Tallinn, 1992, vol. 1.
16. Magvayr Miren? Rutten Ellet. *Kulturnaya pamyat v Rossii: Pervye sovmestnye chteniya Kembrizhskogo universiteta i zhurnala «Novoe literaturnoe obozrenie» (Kings-kolledzh, Kembrizh, 18 aprelya 2007 g.)*. Cambridge, 2007.
17. Molchanov S.N. *Kulturnoe pravo Rossii. Informatsionny portal «Kulturnoe pravo Rossii»*. Available at: <http://www.culturnoepravo.narod.ru>.
18. Nora P., Ozuf M., Zh. de Pyui-mezh, Vinok M. *Problematika mest pamyati. Frantsiya-pamyat*. St. Petersburg, 1999.
19. Rossiyskaya muzeynaya entsiklopediya. Available at: <http://www.museum.ru>.
20. Rybak K.E. *Printsipy muzeynogo prava (istoriko-pravovye aspekty). Kultura: upravlenie, ekonomika, pravo*. 2006, no. 2.
21. Khoruzhenko K.M. *Kulturologiya: Entsiklopediya slov*. Rostov on Don, 1997.

**ТЕЛО ВАРВАРА: КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА ЧУЖОГО
НА КИТАЙСКОМ ФРОНТИРЕ**

Якушенков Сергей Николаевич, доктор исторических наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а
E-mail: shuilong@mail.ru

Якушенкова Олеся Сергеевна, ассистент

Астраханский государственный университет
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а
E-mail: jestershadow@mail.ru

Возникнув в глубокой древности, китайское государство формировалось во взаимодействии с соседними народами, оказавшимися на периферии ханьского этноса. В результате подобных контактов, часто в ходе китайской экспансии на границах Срединного Царства возникала особая зона, получившая в литературе название фронтир. Авторы пытаются применить ряд Тернеровских положений о фронтире к китайской истории. При этом основной упор делается на законы формирования образа фронтирных народов. По мнению авторов, эти образы формируются в рамках традиционных паттернов, в основе которых лежат поведенческие нормы Чужого: его алиментарная культура, сексуальные предпочтения, внешний вид, одежда и т.д. В статье показано, как эти общие паттерны, типичные для многих народов мира, совмещаются с рядом специфичных философских парадигм, нашедших свое проявление лишь в китайских подходах к Чужому.

Ключевые слова: Чужой, фронтир, Чжун-го, Срединное Царство, варвары, дикари, национальная политика.

**BARBARIAN BODY: CONSTRUCTION OF THE ALIEN'S BODY
ON THE CHINESE FRONTIER**

Yakushenkov Sergey N., D.Sc. (History), Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: shuilong@mail.ru

Yakushenkova Olesya S., Assistant

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: jestershadow@mail.ru

Originating in ancient times, the Chinese state was formed in cooperation with the neighboring nations, who dwelt at the periphery of the Han ethnic group. As a result of these contacts and often in the course of Chinese expansion to the boundaries of the Middle Kingdom, a special zone appeared that was defined in the literature as the frontier. The authors try to apply some of the Turner's principles of the frontier theory to the Chinese history. The main attention in the article was paid to the laws of image formation of frontier ethnic groups. According to the authors, these images are formed according to the traditional patterns, which are based on behavioral norms Stranger: its nutritional culture, sexual preference, appearance, clothing, etc. The article shows how these general patterns that are common to many nations of the world, are combined with a number of specific philosophical paradigms, which found its expression only in the Chinese approach to the Stranger.

Keywords: Stranger, Alien, Frontier, Zhong-guo, the Middle Kingdom, Barbarians, Savages, National policy.

Вступление. Сразу же хотелось бы оговориться, что мы используем слово фронтир в контексте китайской истории ли в значении приграничного культурного